

Сегодня мы открываем новую рубрику. В ней, как в лондонском Гайд-парке, ставшем символом свободы слова, каждый может свободно высказывать свое мнение. И первая тема, которую мы предложили для обсуждения, — Единый социальный налог. Снижать его или оставить таким, как есть? А если снижать, то насколько? По этому поводу есть разные мнения.

ЕСН должен стремиться к нулю

ВИКТОР СКРЫЛЕВ

Без всяких схем

Александр Жуков,

заместитель председателя правительства РФ:

«О том, что Единый социальный налог надо снижать, говорят уже давно. Первым об этом заявил президент Путин в послании Федеральному собранию в 2002 году. В прошлом году новый закон о снижении ЕСН прошел первое чтение в Государственной Думе. Я, кстати сказать, являюсь одним из его авторов.

Мне кажется, сегодня идея снижения ЕСН ни у кого не вызывает сомнений. Налог слишком высок и по-прежнему препятствует выходу заработной платы из тени. Трудно сделать точные расчеты (поскольку реальные суммы заработной платы в тени),

но, по разным экспертным оценкам, до 30–40% зарплат в стране полностью или частично выплачивается «в черную».

В 2003 году Дума и правительство бурно обсуждали вопрос о снижении налогового бремени с 1 января 2004 года. Выбор был между снижением НДС или ЕСН. Чаша весов долго колебалась, но в конце концов правительство остановилось на снижении НДС на 2% и отмене налога с продаж.

В этом году, я надеюсь, будет принят закон о снижении ЕСН с 1 января 2005 года. В настоящее время обсуждается конкретная ставка налога: большинство экспертов считает, что снижение до 30 или 28% не даст серьезного эффекта, и даже уровень в 26%, который предлагает заместитель ми-

нистра финансов Сергей Шаталов, представляется неэффективным. А вот если снизить налог до 20%, то, я полагаю, можно рассчитывать на качественные изменения в экономике.

Есть мнение, что существенное снижение ЕСН чревато сокращением поступлений в Пенсионный фонд и, соответственно, возникновением там серьезного дефицита. Необходимо также иметь в виду, что одновременно со снижением ставки ЕСН потребуются изменить системы медицинского и социального страхования. А это — дело непростое, однако совершенно необходимое.

Снижение ЕСН будет иметь кумулятивный эффект. Снизится уровень криминала, не нужны будут различные схемы увода зарплаты, установятся более прозрачные взаимоотношения налогоплательщиков и государства, что приведет к оздоровлению общеэкономической ситуации. Хотя в цифрах оценить это, конечно, трудно.

Сложно говорить о том, насколько расширится налогооблагаемая база, сколько денег выйдет из тени и как быстро это произойдет. Посмотрите динамику уплаты подоходного налога после снижения ставки: в первый год сбор увеличился в полтора раза, во второй — на 45%, в третий — еще на 30%. Возможно, первые год-два существенных результатов не будет. Но решить проблему уплаты налогов нельзя административными методами. Десять лет пытались заставить предприятия платить налоги.

Но если, заплатив налог, нельзя сохранить минимальную рентабельность, предприятия не будут платить налогов, если даже около каждого поставить налогового полицейского. Все равно будут либо искать способ уклонения, либо закроют производство.

Никто не может гарантировать, что при новом законе все зарплаты выйдут из тени. Но есть опыт и здравый смысл. Мировая практика показывает, что 20% — это довольно низкая ставка. При ней «зарплатные схемы» просто не нужны.

Но, видимо, при снижении ЕСН часть на-

грузки должна быть перенесена с работодателя на работника. Предполагается, что работник будет платить 4%, при этом 2% пойдет в счет оплаты подоходного налога. Подоходный налог при этом останется без изменений. Эти средства будут перечисляться на индивидуальные накопительные счета. Таким образом, часть пенсионных отчислений возьмет на себя сам работник. Так делается во многих странах, в том числе и в США. Работник платит деньги на свой индивидуальный пенсионный накопительный счет.

Разумеется, чтобы перекрыть сумму дополнительных пенсионных отчислений, зарплату нужно увеличить, насколько — зависит от того, какой процент будет вносить работник: если 2% от зарплаты, то, соответ-

ственно, она должна увеличиться больше чем на 2%. Это касается государственных предприятий, а в частном секторе предприятия будут сами решать. Но ясно, что если работодатель будет платить не 36% за каждого работника, а 20%, то у него появится возможность повысить зарплату, пусть даже и не на полную сумму, а частично, но все равно это перекроет платежи на индивидуальные пенсионные счета.

Безусловно, сохранится регрессивная шкала налогообложения. Также, вероятно, будет введен минимальный фиксированный платеж. Но сейчас пока рано об этом говорить — надо посмотреть предложения правительства.

Если все же возникнет дефицит поступлений в Пенсионный фонд, в фонды меди-

Какой размер ЕСН вы считаете справедливым?

Валерий Левит, генеральный директор «Хабаровскэнерго»:

«Размер ЕСН устраивает, чего не могу сказать об эффективности использования средств. Эту проблему, считаю, и нужно рассматривать в первую очередь».

Виталий Фесюн, директор ОАО «Молочный завод «Волгоградский»:

«ЕСН должен стремиться к нулю. Сегодня он провоцирует предпринимателя укрывать доходы работников, платить зарплату «в конверте». Социальный налог на самом деле — самый асоциальный».

Леонид Зингерман, директор ОАО «Волгоградский завод оросительной техники»:

«Мы прикидывали как-то — получилось, что гораздо проще на сумму ЕСН самим сделать приличный соцпакет. Лучше оплатить медпомощь по принципу заводской страховой кассы, чем вручить работнику нынешний полис медстрахования».

Крыгин В.А., гендиректор саратовского ООО «Дуэт Т.Л.»:

«Надо снизить ЕСН до 25%, но одновременно изменить механизм уплаты взносов в Пенсионный фонд и пересмотреть финансирование систем обязательного социального и медицинского страхования».

Михаил Гинцяк, гендиректор ЗАО «Уралэнергоснабкомплект»:

«Если ЕСН уменьшит мои издержки, я с легкой душой направлю сэкономленные деньги на повышение зарплаты. От понижения ЕСН выиграют все — активизируется рынок, повысится спрос, вырастут объемы производства, поднимется и зарплата».

Александр Ключев, президент «Балтийского юридического центра»:

«Утверждение, что в России «самые низкие налоги», — не более чем придуманный рекламщиками слоган. Вот если бы суммарная ставка ЕСН и «самого низкого налога на доходы» составляла 20% — все хозяйствующие субъекты в России смогли бы, наконец, избавиться от двойной бухгалтерии».

Геннадий Шевцов, гендиректор калининградского ОАО «Стройинвест»:

«ЕСН должен быть не более 5%, а еще лучше — 0%. Работающие и получающие зарплату (в этом случае она была бы на порядок выше той, которую им платят сейчас) должны сами отчислять взносы за свое медицинское, социальное обслуживание и в Пенсионный фонд».

Наталья Бараненко, главный экономист ОАО «Кузбассуголь»:

«Справедливой была бы 20%-ная ставка ЕСН. 14% его надо направить на страховую часть пенсий, 3,6% — перечислять в фонд обязательного медицинского страхования, 2,4% — в фонд социального страхования. И исключить федеральные перечисления».

Анатолий Губкин, директор ОАО «Томский нефтехимический завод»:

«У меня нет уверенности в том, что ЕСН обеспечивает социальные гарантии в обществе».

Виктор Васильев, гендиректор ульяновской компании «Мега-Моторс»:

«Не надо торопиться уменьшать ЕСН кардинально. Так можно обескровить Пенсионный фонд, соцстрах и целый ряд других структур. Думаю, что оптимальный вариант — поэтапное снижение ставки налога в течение нескольких лет».

Борис Илюшин, гендиректор ульяновской компании «Вторчермет»:

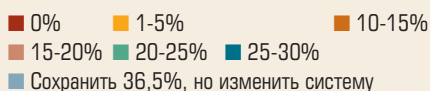
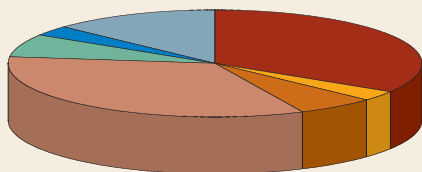
«Должен быть один универсальный платеж на социальную государственную, зависящий не от фонда оплаты труда, а от полученной предприятием прибыли».

Юрий Вертопрахов, гендиректор челябинской компании «Золотой Урал»:

«Государство должно информировать общество о том, куда именно направляются средства, собираемые в виде ЕСН».

Результаты опроса руководителей предприятий

Какой размер ЕСН вы считаете справедливым?

цинского и социального страхования, то он может быть покрыт за счет федерального бюджета — у нас сегодня есть для этого достаточные резервы. Но в итоге положительный эффект от снижения ЕСН будет весьма существенным».

Проблема не в налоге, а в распределении

Ольга Голодец,
заместитель генерального
директора ОАО «ГМК
«Норильский никель»:

«Единый социальный налог (ЕСН) для крупных и стабильно работающих компаний является абсолютно приемлемым. «Норильский никель» — социально ответственная компания, и наш менеджмент понимает необходимость отчислений в государственные фонды, которые в дальнейшем обеспечат социальную защиту работникам компании. Я не стала бы говорить, что ЕСН завышен. Он соответствует уровню европейских и мировых отчислений. Поэтому говорить о снижении ЕСН преждевременно. Особенно если учитывать, какие социальные гарантии сегодня люди получают от этого налога.

Проблема не в самом налоге, а в его распределении. В 2003 году «Норильский никель» уплатил по ЕСН за каждого работника в среднем 67 900 руб. Большая часть этих отчислений приходится на Пенсионный фонд — 60 400 руб. А средний размер ежемесячной пенсии в Норильском промышленном районе составляет всего 2735 руб. Выходит, что человек получает только половину того, что он вносит ежегодно.

И в этом отношении северяне сегодня сильно проигрывают жителям других российских регионов. Разрыв между средним

В России Единый социальный налог платят только работодатели (35,6% от фонда заработной платы). Из развитых стран только в США есть прямые отчисления в фонды социального страхования, но этот взнос уплачивается в равных долях как работодателем, так и работником. Ставка меняется при формировании бюджета, но при этом постоянно растет. Так, в 1980 году она составляла 12,3%, в 1988 году — 15,02%, в 1990-х годах — 15,3% фонда заработной платы. Но облагается не весь фонд заработной платы, а только первые \$50,1 тыс. в год в расчете на каждого занятого. В Германии, Великобритании, Швеции, Испании, Италии, Японии и других странах основные поступления в бюджет дают подоходный налог с граждан, налог на добавленную стоимость и налог на прибыль корпораций.

уровнем заработной платы и пенсиями в районах Крайнего Севера существенно больше, чем по России. Пенсия по стране составляет около 31% от заработной платы, а на Крайнем Севере — 8–15%. Поэтому при выходе на пенсию потери в уровне жизни у северян больше, чем у среднероссийского пенсионера.

Большой вопрос вызывает базовая пенсия. Предприятие вносит в Пенсионный фонд за каждого работника 14% от его заработка. А человек, сколько бы он ни зарабатывал, все равно получит базовую пенсию всего 450 руб. Такая же проблема — несоответствие между взносом и отдачей — и в сфере социального страхования. Надо вычлени из соцстраха все несвойственные ему расходы. Например, оплаты бюллетеня по болезням и по страховым случаям, беспспорно, должны быть приоритетными. Однако непонятно, почему из фонда социального страхования оплачивается содержание детско-юношеских спортивных школ? Их финансирование должно идти через бюджеты разных уровней.

В целом я считаю, что ЕСН — это огромный шаг вперед в движении России к прогрессу и стабильности. Сегодня ЕСН — прозрачная и всем понятная система, которая

полностью контролируется государством. Безусловно, пока еще есть проблемы, которые нужно решать, но сама система должна развиваться и укрепляться».

Ставка высокая, но денег не хватает

Олег Еремеев, генеральный директор Координационного совета объединений работодателей России (КСОРР), заместитель председателя комитета по труду и социальной политике Государственной Думы РФ:

«Сегодняшняя ставка ЕСН является чрезмерной. Тяжелая нагрузка на фонд оплаты труда ведет к расширению теневого рынка и сокращению поступлений в государственные внебюджетные фонды. ЕСН — самый крупный из налогов по объему поступлений. Его доля в ВВП в прошлом году составила 7,4%, тогда как на долю НДС пришлось 4,7%, налога на прибыль — 4%. Но даже при таком притоке средств их все равно недостаточно для финансирования системы социального страхования. Вводили ЕСН для того, чтобы увеличить сбор средств во внебюджетные социальные фонды, а также чтобы работодатели не скрывали

Из тени в тень перелетая

Мы опросили 35 руководителей предприятий в разных регионах (см. диаграмму на стр. 75). Третья часть директоров считает, что Единый социальный налог должен быть на уровне 20% от фонда заработной платы. В этом они согласны с Александром Жуковым, открывшим нашу дискуссию. Другая треть считает, что ЕСН не нужен вообще — эти руководители предпочитают самостоятельно обеспечивать социальные блага своим работникам. 13% опрошенных готовы платить нынешнюю ставку

(35,6%), но настоятельно требуют серьезных изменений в системах пенсионного и медицинского обеспечения. Почти половина руководителей предприятий не согласна с тем, как расходуются деньги, выплачиваемые ими по ЕСН. Посмотрите на наших пенсионеров — и вам станет все понятно. Между прочим, среди тех, кто согласен оставить ЕСН в размере 36%, — в основном представители крупных компаний. А среди тех, кто против ЕСН в принципе, — директора небольших заводов. Первые могут платить, но не хотят, а вторые — хотят, но не могут.

Благими намерениями вымощена дорога в ад. Как ни расхваливали каждое мероприятие правительства, связанное с налогами, за последние 15 лет эти меры ни к чему хорошему не приводили. Первым придумал налог на фонд заработной платы Валентин Павлов, который при Горбачеве был министром финансов, а потом — премьер-министром. В 1989 году были повышены розничные цены, у предприятий появилось много денег. И чтобы избежать разбухания денежной массы, был введен социальный налог. Кстати, именно Павлов и был основателем Пенсионного фонда. С тех пор и му-

чаемся. В 2001 году был введен Единый социальный налог, согласно которому каждое предприятие отдаст государству 35,6% фонда заработной платы. Тогда говорили: теперь зарплаты выйдут из тени и, деньги широкой рекой польются в Пенсионный фонд, в медстрах и соцстрах. Ничего этого не случилось. Работодателям приходится изобретать «серые» схемы, выдавать зарплату в конвертах и вести двойную бухгалтерию. При советской власти говорили: «Государство делает вид, что платит нам зарплату, а мы делаем вид, что работаем». Теперь наоборот: работодатели де-

действительных размеров заработной платы. Однако эффект получился прямо противоположный. Страховые взносы превратились в специальный налог на работодателей, а средства, предназначенные на социальное страхование, фактически аккумулируются в государственном бюджете. Социальные фонды так и не достигли финансовой устойчивости и все чаще жалуются на недостаток средств. Из-за слишком высокой ставки налога появилось множество

ботниками: наступление старости, временная нетрудоспособность по болезни, по беременности и родам и т.д. Но с 2001 года система перегружена нестраховыми выплатами. В 2003 году более \$790 млн. из фонда социального страхования были направлены на санаторно-курортное обслуживание, финансирование детско-юношеских спортивных школ.

По оценке КСОРР, ставка ЕСН может быть сокращена на 9–11%. Я думаю, что в результате в течение одного-двух лет может произойти легализация и рост заработной платы».

Снижать до 20%, и сразу

Георгий Трофимов,

главный экономист департамента корпоративных финансов Института финансовых исследований:

«Давно всеми признано, что ЕСН ограничивает создание новых рабочих мест и затрудняет легализацию заработной платы. Ставку этого налога надо снизить до 20%, причем в короткий срок. Это снижение нельзя растягивать во времени, и тем более привязывать к внешнеполитической конъюнктуре. Иначе доверие бизнеса к политике властей будет подорвано. Радикальное снижение ставки ЕСН должно привести к легализации заработной платы и расширению налоговой базы.

В результате бюджет только выиграет, поскольку реальная выручка увеличится. Безусловно, в стратегии радикальной налоговой реформы есть элемент риска (и это относится не только к ЕСН). Трудно предвидеть, насколько быстро увеличится доля легальной зарплаты.

Потребуется время, чтобы бизнес поверил в необратимость принятых правитель-

ством мер и в то, что власти в дальнейшем не воспользуются раскрытой информацией о фактической зарплате для усиления финансового контроля.

Вполне вероятно, что именно последнее обстоятельство может временно снизить налоговые поступления от предприятий. Чтобы компенсировать эти потери, фискальная власть могла бы использовать накопленные финансовые резервы (средства стабилизационного фонда) либо заимствования на внутреннем или внешнем рынке. Их стоимость в данное время чрезвычайно низка, и долговая нагрузка резко не возрастет.

Но проблема в том, что Министерство финансов не готово к радикальным действиям, оно не желает рисковать, даже если фискальными рисками легко управлять. Оно также совсем не склонно к активным действиям на рынке государственных заимствований. Это понятно, так как именно хронический дефицит бюджета — главная причина кризиса 1998 года. Однако дефицит дефициту рознь: ради глубоких структурных преобразований можно пойти на временное превышение расходов над доходами государства, это было бы вполне разумной политикой.

На самом деле в той стратегии, которую предпочитает фискальная власть, заключается серьезный риск. Правительство стремится покрывать текущие социальные расходы без дополнительных заимствований, а потому не хочет резко снижать налоговое бремя предприятий. Но в результате будут упущены благоприятные возможности для экономического роста. И тем самым будут подорваны финансовые основы важнейших социальных реформ — пенсионной и медицинской. Их успешное проведение в огромной мере зависит от радикального изменения существующих отношений в сфере оплаты труда».

По ЕСН в 2003 году в бюджет поступило около 365,5 млрд. руб. За три года действия ЕСН государство получило около 950 млрд. рублей. Недоимка по ЕСН на 1 января 2001 года составляла 615,8 млрд. руб. За три года она увеличилась на 68,3 млрд. При этом 206,3 млрд. руб. было реструктуризировано, 25 млрд. руб. долгов оборонных предприятий — списано. Восстановлена задолженность предприятий, не выполняющих условия реструктуризации, на сумму около 37 млрд. рублей. Осталась нерегулированной недоимка в 340 млрд. руб. Из этой суммы 177 млрд. руб. считаются «безнадежными к взысканию» — это долги предприятий обанкроченных или находящихся в процедуре банкротства.

По данным Министерства по налогам и сборам РФ.

схем увода денег от налогообложения. И они будут сохраняться, пока ЕСН будет таким высоким.

Поскольку налогооблагаемой базой ЕСН является фонд оплаты труда, эти средства должны идти только на финансирование пособий, связанных с утратой заработка ра-

лают вид, что НЕ платят зарплату. Потому что налог на фонд заработной платы был введен Павловым для того, чтобы ограничить доходы работников. Таким этот налог по сути и остается. Государство как бы говорит своим гражданам: зарабатывать много нельзя (ЕСН!), но хорошо жить можно. Если, конечно, сумеете. Вот они и живут, каждый в меру своих способностей. Способностей к воровству.

Понять эту логику невозможно. В США подоходный налог варьируется от 17 до 33%; максимальной ставкой считается 28%, но там есть особая система, позволяющая до-

бавлять еще 5% для самых богатых людей. Так вот там, за океаном, объем подоходного налога в общем объеме доходов бюджета составляет 45%. У нас же очень велика доля косвенных налогов (в том числе и ЕСН), которые влияют на цену произведенной продукции. Понятно, что наша российская налоговая система формировалась в условиях безудержной инфляции, когда государство было вынуждено как-то сглаживать темпы роста цен и полагать доходы в бюджет. Но теперь-то другое время пришло: инфляция, хоть довольно высокая, но стабильная, даже чуть снижается,

производительность труда растет, госбюджет принимается с профицитом. Но похоже, что наши министры (финансов, экономразвития, труда и социальных отношений) только что об этом узнали. И очень удивились. И решили сделать, наконец, шаги к мировой системе налогообложения. И все как один заговорили о том, что надо снижать ЕСН. Сергей Шаталов, заместитель министра финансов, даже сделал решительное заявление: снизим ЕСН до 26%! Но от подробностей и от интервью на эту тему министры и их замы откешиваются, кивают на то, что вопрос «прорабатывается»,

вот примут они решение в правительстве, и тогда нам все расскажут. Скорее всего, ЕСН снизят, как предлагает Александр Жуков, до 20%. Но какой будет схема снижения ЕСН, с каких зарплат начнется регрессия шкалы — этого не знает никто. Потому что для ответа на эти вопросы надо анализировать заработные платы по всем категориям работников. А таких данных ни у кого нет: истинные зарплаты — в тени. И скорее всего, там и останутся. Или уйдут, перелетят в другую тень.

Материалы рубрики подготовил
Александр Трушин